

МОСКОВСКІЙ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТИ

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

БЕЗЪ ДОСТАВК.	СЪ ДОСТАВК.	СЪ ПЕРЕСЫЛК.
за годъ 3 р. 50 к.	4 р. 50 к.	4 р. 50 к.
„ полгода 2 р. „	2 р. 50 к.	2 р. 50 к.
„ три мѣс. 1 р. „	1 р. 25 к.	1 р. 30 к.
„ 1 мѣс. „ 40 к.	„ „ 50 к.	„ „ 50 к.

ВЫХОДЯТЪ

ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

ЗА НАПЕЧАТАНИЕ ОБЪЯВЛЕНІЙ

ЗА КАЖДУЮ СТРОКУ ИЛИ МѢСТО СТРОКИ ВЗИМАЕТСЯ:
за одинъ разъ — 10 к.
„ два раза — 18 к.
„ три раза — 24 к.
отдѣльные №№ „М. Е. В.“ продаются по 10 к.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Москвѣ въ Епархіальной библиотекѣ, въ Высоко-Петровскомъ монастырѣ, въ редакціи—въ приходѣ Рязположенской церкви, на Донской улицѣ, въ квартирѣ священника, В. П. Рождественскаго, у книгопродавцевъ Орапонтова, Соловьева и въ конторѣ типографіи и литографіи А. В. Кудрявцевой, у большаго Каменнаго моста въ д. Сорокина.

СОДЕРЖАНІЕ.

- Москва, 21-го юля.
- Воскресныя бесѣды. Недѣля тринадцатая по Пятдесятницѣ. Бесѣда тридцать третья.
- Историческій отдѣлъ. Архіепископъ Евгений Казанцевъ.
- Корреспонденція „Московск. Епарх. Вѣдомостей“. Изъ Русскаго и изъ Звенигородскаго уѣздовъ.

МОСКВА, 21-го ЮЛЯ. *)

Съ перваго дня настоящаго мѣсяца вошло въ силу и дѣйствіе новое Высочайше утвержденное положеніе о начальныхъ народныхъ училищахъ. Еще въ концѣ прошлаго года послѣдовалъ на имя министра народнаго просвѣщенія Высочайшій рескриптъ, въ которомъ выраженъ былъ взглядъ Державной Власти на дѣло народнаго образованія, на его характеръ и направленіе. Вотъ подлинныя слова рескрипта касающіяся характера и направленія образованія въ народныхъ школахъ: «Въ постоянныхъ заботахъ моихъ о благѣ моего народа я обращаю особенное мое вниманіе на дѣло народнаго просвѣщенія, видя въ немъ движущую силу всякаго успѣха и утвержденіе тѣхъ правственныхъ основъ, на которыхъ зиждутся государства. Размноженіе народныхъ училищъ распространитъ въ населеніяхъ, вмѣстѣ съ грамотностію, ясное разумѣніе божественныхъ истинъ ученія Христова съ живымъ и дѣятельнымъ чувствомъ нравственнаго гражданскаго долга... Дѣло народнаго образованія въ духѣ религіи и правственности есть дѣло столь великое и священное, что поддержанію и упроченію его въ семь истинно-благомъ направленіи должно служить не одно только духовенство, но всѣ просвѣщеннѣйшіе люди страны». Согласно Высочайшему рескрипту и положеніе о народныхъ училищахъ въ 1 статьѣ такъ говоритъ о цѣли, которой должны достигать начальныя народныя училища: „начальныя народныя училища имѣютъ цѣлію утверждать въ народѣ религіозныя и нравственныя понятія и распространять первоначальныя полезныя знанія“.

*) Читано 8-го юля на съѣздѣ законоучителей и учителей московской губернии свѣщ. В. П. Рождественскимъ.

Очевидно власть правительственная проводитъ тѣже начала, которыя искони были присущи народному образованію на Руси. Переменяются лица завѣдывающія народнымъ образованіемъ, но направленіе остается то же. Какъ въ древней Руси съ самаго начала ея историческаго бытія, такъ и въ наше время, несмотря на различное направленіе общественнаго мнѣнія, во главу народнаго образованія ставятся истины религіи и нравственности христіанской. Что сіи начала всегда составляли краеугольный камень народнаго образованія на Руси мы, избѣгая всякихъ разсужденій и доказательствъ, постараемся доказать это историческимъ очеркомъ народнаго образованія на Руси съ начала онаго до настоящаго времени. Понятіе о народномъ образованіи въ нашемъ обществѣ до того разнообразно, до того смутно и спутано, что для выясненія его нужно посвятить много времени и труда и едвали наши разсужденія убѣдятъ тѣхъ, которые и доселѣ спорятъ противъ такъ ими называемаго клерикальнаго направленія, или, выражаясь обыкновенно, по Русски, безъ западныхъ тенденцій, противъ церковности, противъ религіозно-нравственнаго направленія нашихъ народныхъ школъ. Историческій очеркъ нашего народнаго образованія можетъ служить лучшимъ отвѣтомъ на приносимыя изъ западныхъ государствъ возрѣнія и указать на то, въ чемъ всегда наше правительство и народъ поставляли задачу народнаго образованія. Историческій очеркъ уяснитъ намъ многое и изъ настоящихъ отношеній народа къ школамъ, сдѣлаетъ очевиднымъ, почему въ иныхъ мѣстахъ народъ не расположенъ къ современной школѣ, почему онъ не охотно отдаетъ въ нее своихъ дѣтей, почему въ другихъ мѣстахъ самъ устроитъ школы и заботится о нихъ. Жизнь народа складывается исторически, здѣсь же образуются его взгляды, привычки, мнѣнія и срастаются съ его душою и жизнію. Мы не будемъ дѣлать никакихъ выводовъ изъ исторіи; всякій самъ легко сдѣлаетъ выводы и приложенія.

Въ Высочайшемъ рескриптѣ, какъ мы уже показали, задачею начальной народной школы поставляется распространеніе вмѣстѣ съ грамотностію яснаго разумѣнія божественныхъ истинъ ученія Христова съ живымъ и дѣ-

тельнымъ чувствомъ нравственнаго и гражданскаго долга. «Но достиженіе цѣли для блага народа, столь важной, продолжаетъ Выс. рескриптъ, надлежитъ предусмотрительно обезпечить. То, что въ предначертаніяхъ моихъ должно служить къ истинному просвѣщенію молодыхъ поколѣній, могло бы, при недостаткѣ попечительнаго наблюденія, быть обращено въ орудіе нравственнаго растлѣнія народа, къ чему уже обнаружены нѣкоторыя попытки, и отклонить его отъ тѣхъ вѣрваній, подъ сѣнью коихъ, въ теченіе вѣковъ, собиралась, крѣпла и возвеличивалась Россія». Къ охраненію и упроченію народнаго образованія на указанныхъ въ рескриптѣ основаніяхъ призываются духовенство и всѣ просвѣщеннѣйшіе люди страны, но особенно попеченіе о семъ возлагается на дворянство. «Россійскому дворянству, говоритъ рескриптъ, всегда служившему примѣромъ доблести и преданности гражданскому дѣлу, по преимуществу предлежитъ о семъ попеченіе. Я призываю вѣрное мое дворянство стать на стражѣ народной школы. Да поможетъ оно правительству бдительнымъ наблюденіемъ на мѣстѣ къ огражденію оной отъ тлетворныхъ и пагубныхъ вліяній».

Къ великому нашему утѣшенію мы видимъ, что московское дворянство, какъ всегда, такъ и теперь, не только откликается на призывъ Державной Власти, но такъ сказать, предупреждаетъ ее. Нечего скрывать, что въ послѣднее время, въ силу разныхъ вліяній, особенно иноземныхъ, къ которымъ доселѣ такъ чутко прислушивается русское ухо, нравственно-религіозное образованіе, если не отвергалось прямо, то откровенно игнорировалось. Доказательствомъ тому служитъ, что при устройствѣ педагогическихъ курсовъ для учителей не было заботы о главнѣйшемъ предметѣ народнаго образованія—законѣ Божіемъ. Педагогическіе курсы устроились для всевозможныхъ и даже невозможныхъ въ народной школѣ предметовъ; но о законѣ Божіемъ, о нравственно-религіозномъ образованіи, за рѣдкими исключеніями, и вопроса не возникало. Ограничивалось дѣло русскимъ языкомъ, ариметикою, иногда пѣніемъ, всего чаще естественными науками. Случалось, что сами руководители курсовъ, или съѣздовъ, по собственной инициативѣ, или вслѣдствіе желанія учителей вводили мимоходомъ и преподаваніе закона Божія; но это случайное занятіе не сопровождалось ни какими очевидными результатами. Обыкновенно говорятъ, что законоучительство предоставлено только лицамъ духовнаго званія, учителя же и учительницы не имѣютъ права преподавать законъ Божій. Но развѣ законъ Божій наука, развѣ знаніе его не обязательно для каждого христіанина, развѣ учитель и учительница не должны вносить въ семью и школу религіозно-нравственныя понятія; развѣ они не замѣняютъ иногда законоучителей, не репетируютъ уроковъ закона Божія, особенно въ городскихъ благотворительныхъ училищахъ, развѣ гувернантки и учительницы при домашнемъ обученіи не занимаются съ малолѣтними и преподаваніемъ закона Божія, далѣе, развѣ сдѣлавшіеся учителя отцами, а учительницы матерями семейства не обязаны и не будутъ давать сво-

имъ дѣтямъ религіозно-нравственнаго воспитанія. Между тѣмъ мы видимъ педагогическіе курсы для учительницъ, для гувернантокъ, наконецъ высшіе женскіе курсы—и нигдѣ не преподается законъ Божій. Тѣмъ съ большею благодарностію мы должны отнестись къ московскому земству, которое еще въ прошломъ году въ числѣ предметовъ педагогическихъ курсовъ поставило на первомъ планѣ законъ Божій и нравственно-религіозное образованіе. Въ настоящемъ году, по приглашенію земства, я имѣлъ удовольствіе руководить въ Серпуховѣ учительскимъ съѣздомъ по закону Божію и по строгой справедливости обязанъ отдать полную благодарность какъ вниманію къ нашимъ занятіямъ самихъ учителей, такъ мѣстнаго духовенства, дворянства и лицъ прочихъ сословій, особенно же почтенному предсѣдателю серпуховскаго училищнаго совета и господину инспектору народныхъ училищъ. Молитвою о Божественной помощи открывается нашъ настоящій съѣздъ и первымъ словомъ на немъ слышится—о нравственно-религіозномъ воспитаніи. Первая лекція—по предмету закона Божія. Все это не слова—а факты. Потому нельзя не благодарить московское земство за такое вниманіе къ основнымъ началамъ народнаго просвѣщенія, къ исторически принятымъ стихіямъ онаго, къ религіи и нравственности христіанской. Достопочтенный предсѣдатель губернскаго земскаго собранія употребляетъ всѣ усилія, чтобы упрочить религіозно-нравственное воспитаніе и поставить преподаваніе закона Божія на подобающемъ ему мѣстѣ, устранить недостатки преподаванія и сдѣлать оное разумнымъ, жизненнымъ и плодотворнымъ. Задачею этою займется нашъ съѣздъ и, надѣюсь, при живомъ и серьезномъ отношеніи гг. учителей къ этому дѣлу достигнетъ желаемыхъ результатовъ.

Воскресныя бесѣды.

БЕСѢДА ТРИДЦАТЬ ТРЕТЬЯ.

Недѣля тринадцатая по пятидесятницѣ.

Гдѣ ти, смерте, жало; гдѣ ти, аде, побѣда? (1 Кор. 15, 55).

Господь Іисусъ Христосъ Своимъ ученіемъ открылъ намъ путь ко спасенію, Своими пречистыми страданіями и смертію совершилъ наше спасеніе, принесши Себя въ очистительную и умиловительную жертву Вѣчному Правосудію за наши грѣхи. Но если бы все домостройство нашего спасенія окончилось смертію Спасителя: мы бы не могли еще имѣть твердой увѣренности о дѣйствительности совершившагося спасенія. Въ страданіяхъ и крестной смерти Господа мы видѣли бы тогда казнь Богочеловѣка за наши грѣхи и понесли бы всю тяжесть нашей вины предъ Правосудіемъ небеснымъ, но не видѣли бы знаменій примиренія съ нами Правосудія небеснаго за жертву, принесенную на крестѣ Сыномъ Божіимъ. Тогда бы мы неизбѣжно пришли къ такимъ мыслямъ: вина наша столь велика, что Самъ Сынъ Божій, принявшій на Себя ходатайство за насъ, подвергся за то тяжкой казни

отъ Правосудія небеснаго. Кто же послѣ того осмѣлится ходатайствовать за насъ? Такимъ образомъ крестная смерть Иисуса Христа не утвердила, а разрушила бы всякую надежду нашего спасенія, если бы ею закончилось дѣло нашего искупленія.

Но вотъ крестный Страдалецъ является побѣдителемъ смерти и ада въ Своемъ славномъ и всерадостномъ воскресеніи; умерщвленный плотію Онъ ожилъ духомъ плѣнникъ ада плѣнилъ адъ, не искусився отъ него, распятый за грѣхи наши возсталъ за оправданіе наше. Правосудіе небесное за принятіе смерти увѣнчало Его славою воскресенія. Итакъ ходатайство нашего Искупителя принято Правосудіемъ небеснымъ. Грѣхи наши довели Его до крестной смерти, и по смерти низвели во адъ; все, что мы заслужили, претерпѣлъ Онъ за насъ; но Онъ побѣдилъ смерть, упразднилъ имущаго державу смерти, сирѣчь діавола, разрушилъ адъ, и открылъ для насъ царство благодати, жизни и истины.

Всѣ дѣйствія въ которыхъ Господь Иисусъ Христосъ являлъ власть свою надъ духомъ злобы еще на землѣ, можно назвать только предначатками Его побѣды надъ адомъ. Самымъ же дѣломъ Онъ побѣдилъ и разрушилъ адъ, когда снишелъ во адъ съ душою Своею, яко Богъ, и извелъ оттуда всѣхъ ветхозавѣтныхъ праведниковъ, въ свѣтлыя обители Отца небеснаго. О сей побѣдѣ, такъ говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ въ словѣ на день св. Насхи: „сегодня ниспровергнута власть діавола; сегодня разрушены узы смерти, уничтожена побѣда ада, сегодня благовременно сказать также слѣдующее пророчество: *идѣ ти, смерте, жало? Гдѣ ти, аде побѣда?*“ Христ. чт. 1865 г. кн. 2 стр. 131). И св. Кириллъ Іерусалимскій, — Христосъ возсталъ изъ мертвыхъ... одинъ Онъ снишелъ во адъ; а ишелъ въ сонмъ многихъ. Снишелъ въ смерть, и многа тѣлеса усопшихъ святыхъ восташа Его силою (Матв. 27. 52). Ужаснулась смерть, что снишелъ во адъ новый Нѣто недержимый тамошними узами. (Оглас. сл. 14. ст. 18, 19). Нынѣ уже истинно вѣрующіе во Христа не отходятъ во адъ какъ мѣто неизбежное вообще для всѣхъ ветхозавѣтныхъ, даже праведниковъ, и жившіе на землѣ, для Христа, и по смерти пребываютъ со Христомъ, почему и желаютъ они лучше отыдти отъ тѣла и *отидти ко Господу*. (2 Кор. 5—8).

Какъ адъ разрушилъ Христосъ собственно Своимъ нисшествіемъ во адъ; такъ и смерть побѣдилъ Онъ собственно Своимъ воскресеніемъ, хотя и прежде не разъ показывалъ Свое могущество надъ нею. Теперь уже несомнѣнно, что яко *о Адамъ вси умираютъ, тако о Христѣ вси оживутъ*. (1 Кор. 15, 22). Хотя, смерть до сихъ поръ собираетъ со всѣхъ свою дань, и будетъ собирать до всеобщаго воскресенія въ концѣ вѣковъ. Но эта смерть, не есть уже то грозное опредѣленіе правды Божіей за грѣхъ, по которому люди переходили не минуемо изъ сей жизни во адъ — мѣсто удаленное отъ Бога — источника всякой радости и блаженства. Грѣхъ былъ причиною столь бѣдственнаго состоянія отходящихъ въ жизнь загробную. Но когда за грѣхъ принесена жертва на крестѣ и *Богъ*

бъ во Христѣ миръ примиряя себи, невмѣняя имъ сопришеи изъ (2 Кор. 5, 19—21); тогда смерть для истинно вѣрующаго во Христа сдѣлалась вождельною. Они чрезъ смерть *входятъ уже въ покой* (Евр. 4, 3). И потому взираютъ на смерть, уже не какъ на страшное наказаніе за грѣхъ, но какъ на успеніе, какъ на отшествіе или переходъ изъ страны чуждой въ отечество: *Имъ еже жити Христосъ, и еже умерети приобрѣтеніе есть* и потому *желаютъ разрѣшиться и со Христомъ быти* (Фил. 1, 21—23). Но какъ человекъ живетъ и дѣйствуетъ здѣсь не одною душою, и не однимъ тѣломъ, а обоими совокупно, то и награду долженъ получить съ тѣломъ, въ которомъ душа подвизалась, *да приметъ кійждо, говоритъ Апостоль, яже съ тѣломъ содѣла* (2 Кор. 5, 10). Примѣчаете ли, какое блаженство свѣтитъ намъ съвозъ самый мракъ смерти? Мы умремъ, душа наша на время отойдетъ отъ тѣла въ блаженное мѣсто покоя, и потомъ въ опредѣленное отъ Господа время опять соединится съ тѣломъ, но уже прославленнымъ; ибо Христосъ преобразитъ смиренное тѣло наше, такъ что оно по воскресеніи будетъ сообразно славному Его тѣлу (Фил. 3, 21). „Если мы не воскреснемъ“, разсуждаетъ Ап. Павелъ, то и Христосъ не воскресъ, то тщетна и проповѣдь наша, тщетна и вѣра ваша и мы лжецы на Бога, когда говоримъ на Него, что Онъ воскресилъ Христа, Котораго не воскресилъ“. Какъ же мы не воскреснемъ, когда Христосъ воскресъ? (1 Кор. 15, 12—16). Такъ, мы всѣ воскреснемъ; но не для всѣхъ будетъ одинаково воскресеніе. Тѣ которые здѣсь живутъ для Христа, воскреснутъ въ воскресеніе блаженной жизни, а творящіе волю плоти и міра воскреснутъ въ воскресеніе осужденія. Сьющіе въ плоть, говоритъ Апостоль, *отъ плоти пожнутъ истлѣніе, а сьющіе въ духъ, отъ духа пожнутъ животъ вѣчный* [Гал. 6, 8]. Кто живетъ и поступаетъ по плоти, послѣдуя чувственнымъ пожеланіямъ и порочнымъ страстямъ; тотъ будетъ имѣть плодомъ такой жизни и дѣятельности вѣчное осужденіе. А кто повинуясь водительство духа Божія, исполняетъ заповѣди Божіи, *распиная плоть свою со страстми и похотми* (Гал. 5, 24) тотъ наследуетъ жизнь вѣчную. Изыдутъ, вѣщаетъ Господь, сотворшии благая въ воскресеніи живота, а сотворшии злая въ воскресеніи суда.

Братіе! Прежде нашей смерти и общаго воскресенія озаботимся совлечься ветхаго человекъ съ дѣяньми его, чтобы ожилъ въ насъ новый. Будемъ молить всеблагаго Бога, чтобы даровалъ намъ, всегда ходить въ обновленной жизни и всегда быть мертвыми для грѣха, живыми для Него, Бога нашего во Христѣ Иисусѣ Господѣ нашемъ. Аминь. *Иеромонахъ Понтелеймонъ.*

Архіепископъ Евгеній Казанцевъ.

(Биографическій очеркъ).

(Продолженіе).

Прочіе отвѣты на привѣтствія писать представляется излишнимъ. Всѣ они схожи, съ нѣкоторою разницею

только въ выраженіяхъ. Можно сказать только то, во-первыхъ, что ни одно привѣтствіе не оставлено безъ отвѣта; во-вторыхъ, то, что окончанія каждаго письма весьма были разнообразны и онъ строго хранилъ и наблюдалъ личныя отношенія и приличія; напр., то пишеть: покорнѣйшій, то покорный, то усердный слуга; то усердный богомолецъ, то усерднѣйшій молитвенникъ и т. п. такъ онъ былъ строго-разборчивъ во всемъ. Но, увы! это былъ послѣдній проблескъ его свѣтлой жизни. Проведя благодушно и съ полною преданностію Промыслу во мракъ вѣшнемъ, болѣе десяти лѣтъ, очень скоро лишился онъ и внутренняго свѣта.

Напряженіе ли излишнее силъ и физическихъ, и душевныхъ при юбилеѣ, или нѣкоторыя въ то же время случившіяся неприятели, которыя при здоровомъ состояніи прошли бы безслѣдно, но при ослабѣвшемъ организмѣ и вѣшнемъ и внутреннемъ, произвели на него сильное потрясающее вліяніе, и онъ весьма мало уже говорилъ, даже часто не отвѣчалъ на вопросы, хотя слышалъ еще хорошо, и наконецъ 30 августа—черезъ полтора мѣсяца послѣ юбилея, сталъ говорить безсвязно и непонятно, 31—еще безсвязнѣе; а 1 сентября уже полную безсвязность и неясность; никого не узнаеть, ни на какой вопросъ не отвѣчаетъ и ясно по лицу, что ничего не понимаетъ, что говорятъ ему, или около него.

Сентября 6 показалъ нѣкоторое сознаніе и понятіе. Когда утромъ предложили приобщиться св. тайнъ, тотчасъ всталъ молча, на лицѣ видна была радость. Повели въ залу; во все время чтенія молитвъ стоялъ и моллился; когда стали говорить молитву: „Вѣрую, Господи и исповѣдую“, началъ повторять за читающимъ ясно; тотъ остановится, но онъ продолжаетъ. Когда онъ остановится, скажутъ два три слова и онъ начинаетъ и продолжаетъ одинъ, и такимъ образомъ проговорилъ ясно всю молитву и принялъ св. тайны покойно и благоговѣнно и послѣ того весь день провелъ, хотя не въ полномъ сознаніи и видно было, что понимаетъ слова другихъ: вечеромъ это состояніе кончилось, а прежде продолжалось до конца жизни—почти три года. И объ этихъ трехъ годахъ нѣчего сказать. Никогда ни словомъ, ни миной, ни какимъ либо знакомъ не выражалъ ни требованія, ни желанія. Чай, пишу, когда подадутъ принимаетъ и употребляетъ какъ прежде: не подаютъ—не показываетъ никакого знака. Когда начнется благовѣсть къ литургіи, нѣсколько какъ будто востепенется, видно, что слушаетъ. Подойдутъ и скажутъ: угодно вашему преосвященству идти въ церковь? тотчасъ протягиваетъ ноги, чтобы надѣть теплую обувь, потомъ встаетъ, даютъ поясъ, беретъ и самъ застегиваетъ и завязываетъ, надѣваютъ рясу, протягиваетъ руки, подводятъ къ конторкѣ, гдѣ въ ящичкѣ лежитъ гребенка,—самъ выдвигаетъ ящичекъ, беретъ гребенку и расчесываетъ волосы, кладетъ на прежнее мѣсто и закрываетъ ящичекъ. Даютъ трость, беретъ и идетъ, какъ прежде, войдя въ церковь, помолится; вшедши въ алтарь, подведутъ къ престолу, приложится и осѣнитъ благословеніемъ и во

все время служенія стоитъ или сидитъ покойно. Но иногда скажутъ: угодно идти въ церковь? Промолчить и не встанеть: такъ и оставляютъ. Но это бывало рѣдко. Къ утру же и вечеру уже почти никогда не ходилъ. Дома, когда предлагаютъ кушать, встаетъ, подведутъ къ столу, помолится, иногда прочитаетъ молитву: Отче нашъ—хотя сбивчиво, но до конца и благословить трапезу. По окончаніи помолится молча. Такъ продолжался первый годъ; на другой годъ порядокъ сталъ нарушаться; а въ послѣдній годъ ничего уже не выражалъ и вполне зависѣлъ отъ окружающихъ; куда вели, туда и шелъ безпрекословно. Всегда былъ совершенно тихъ, какъ младенецъ; а послѣдній годъ мало и ходилъ, болѣе сидѣлъ или лежалъ. Когда читали что нибудь, и знака не подавалъ, что слушаетъ или понимаетъ. Одно почти до послѣднихъ дней было неизмѣнно—любовь къ пѣнію церковныхъ пѣсней. Кто подлѣ его запоеть, сначала прислушается, потомъ начинаетъ вмѣстѣ пѣть, хотя слабымъ и дрожащимъ голосомъ, но въ тонъ и согласо. Даже не могу забыть, въ первыхъ числахъ іюля, дня не помню, погода была хорошая, келейникъ вынесъ его на рукахъ въ садъ, посадилъ на скамеечку въ бесѣдкѣ, пили чай—онъ и мы; потомъ согласясь запѣли Богородичень: *Кто тебе не ублажитъ*—видно было на лицѣ удовольствіе и потомъ за нами сталъ подпѣвать слабо, *Той же отъ тебе чистый пройде*—мы остановились, а онъ продолжалъ одинъ: *неизреченно воплощяся*, вдругъ, не слыша насъ, изумился и замолчалъ.

Вотъ нѣсколько образцовъ его разговоровъ, когорые я могъ записать сидя подлѣ него. 1868, ноябрь. Одинъ слышу—и другой естъ такъ корати—ермисти полодетти нивецехне—какъ идисти! Декабрь. По симъ брети—я это спрашиваю—семины ничего ясно—не знаю ослевить семеникъ крестъ—какая нибудь—крестныя—муро до нени дерени—не говорилъ о смерти ничего не узнае теперь себе языкъ не привыкъ—все мудрено—смерти—живы ли кто—а кто? Одинъ? Нѣтъ?—а! Тесмене этимъ выходить.—Ты кто? Какъ прозывается? А гдѣ ты? а долго мее землѣ суще жить думаешь?—а! и я живу—а что? 1869, май. Отехмилени чемъ ничею—впры въ чте—улеской—ничего вѣрнаго то не знаемъ—мы, говори—трехимъ—восъ я имаю—объ чемъ—о смерти—не ужто? это что? Это смертнее—вотъ се—чемъ—Вотъ мнѣ такой расказъ вамъ все—вотъ ужъ мна моя—когда позалѣтъ—мнѣ ужъ кажется пора умирать—для чего жить—глядишь бываетъ только начала—живи—живы—красивъ—ноччене—будь когда отводель—а что? аже боюсь? Се такъ—поздравь два—дѣдушка ихъ былъ—или братъ—до конца дожилъ? а? дожилъ? живъ? ну слава Богу—поленители молитву Господню? Отче же—чепи—толкую—Господи они небесѣхъ—совершенъ—болень—головой—на ситѣ. — 1869, августъ. Какой боѣзни? Такъ все безъ вреда?—желаете здравствовать? Дай Богъ ему здоровья—онъ не родился—ронекумме ококумме—Отець и Сынъ и Святой духъ—Богъ благословить (обѣими руками благословляетъ)—и братъ его тутъ и сест-

ра его — дай Богъ здравствовать — такъ сестра двоюродная? А? родная? желаю вамъ здравствовать — изъ церкви тепекосте — алакосте — дай Богъ вамъ здравствовать — а мнѣ ужъ сокращено — не много жить вотъ тутъ (показывая надъ глазами) не вижу — дай Богъ вамъ — желаю вамъ — авотехмене — оснегда онъ горитъ и тогда мене усадель — одереше — и желаю молить — все примите — страдаетъ больше — больше терпите. — Я надѣюсь на твою цер — слема — анекева — анесхемъ — а кодръ — менемъ — та гете — ехто — да здравствуетъ вамъ Господь. 1870, октябрь. Комить — отстаконивъ — отосвѣти куслита — филогласе — озеенъ — ти кто есть? благодарю — твоюенъ — провокасъ привотаеть. 1871, февраль. Селакосте — коякосте — сасажало — нунекумме — еклѣчиноке — тодѣло — это закосте — сосете — кононасте — пертеппе — адмерте...⁴ Но довольно, и теперь чрезъ три года сердце болитъ прочитывая безсвязныя слова: можно ли было безъ слезъ слушать, котораго бесѣды прежде были для каждаго такъ усладительны. И замѣтить надо, что онъ все это говорить съ свѣтлой улыбкой, не обращая вниманія, говорятъ ему что либо или пѣть, какъ будто разговариваютъ съ кѣмъ-то другимъ, намъ невидимымъ, а его понимающимъ.

Кончина архіепископа Евгенія.

Наконецъ свѣтильникъ почти столѣтіе горѣвшій — въ началѣ хотя тихимъ, но яснымъ свѣтомъ, а потомъ поставленный на высокомъ свѣщникѣ российской іерархіи, и болѣе полувѣка разныя страны православной церкви плодотворнымъ свѣтомъ слова и дѣлъ озарявшій истощилъ елей жизни и свѣта, дарованныя ему Вѣчнымъ источникомъ жизни и свѣта и сокрылъ животворные лучи. За полвѣка предъ симъ получившій прямое и правильное направленіе лучей свѣта своего воспитаніемъ отъ великаго свѣтила российской церкви, митрополита Платона, и полвѣка сопутствовавшій второму столь же великому свѣтилу православной церкви митрополиту Филарету, любимый и уважаемый — первымъ отечески, вторымъ братски, любившій и уважавшій обоихъ всею полнотою души, соединился съ ними и съ ними прешель къ незаходимому — вѣчному источнику свѣта и жизни. Евгеній архіепископъ — преемственно — Курскій, Псковскій, Тобольскій, Рязанскій, Ярославскій, предалъ духъ свой, утружденный многолѣтними неутомимыми трудами Господу, въ Москвѣ — мѣстѣ своего воспитанія и тридесятилѣтняго служенія въ ставропигіальномъ Донскомъ монастырѣ — мѣстѣ послѣдняго служенія до епископства, и почти двадцати-лѣтняго покоя по епископствѣ — 1871 года іюля 27 дня, въ 5 часовъ утра.

Кончина святителя была христіански приуготовленная, безболѣзненная, мирная. Въ церкви въ послѣдній разъ приобщался св. таинъ — 16 мая въ праздникъ Пятидесятницы. Потомъ приобщенъ былъ въ келліи 30 іюня. Наконецъ, по распоряженію высокопреосвященнаго митрополита совершенно таинство елеосвященія іеромонахомъ — его духовникомъ 10 іюля въ присутствіи о. намѣстника

и всей братіи монастыря. При послѣднемъ причащеніи, какъ выше сказано, стоялъ и молитву повторялъ за читающимъ ясно и сознательно. При елеосвященіи сидѣлъ и видно было, что внимательно вслушивался въ чтеніе и пѣніе; часто изображалъ на себѣ знаменіе креста; для елеопомазанія руки протягивалъ самъ и подавалъ на обѣ стороны. По окончаніи таинства, когда, по произнесеніи духовникомъ прощальныхъ словъ братія наклонилась, владыка привсталъ и благословилъ обѣими руками и потомъ каждаго отдѣльно, давалъ лобызать его десницу; конечно, гдѣ было нужно, келейникъ его поддерживалъ.

Послѣ сего легъ и большею частію лежалъ до самой кончины, рѣдко вставая на короткое время: во время сидѣнья изрѣдка подавали нѣсколько пици и питія; когда прикасаются къ устамъ, открываетъ и принимаетъ — весьма мало, и потомъ уже при прикосновеніи не открываетъ; а послѣдніе дни три, или четыре совсѣмъ не принималъ ничего. Съ самаго елеосвященія голоса уже не подавалъ и лежалъ тихо дыша, и наконецъ такъ тихо угасъ, что не примѣтили послѣдняго вздоха.

Быстро разнеслась по Москвѣ печальная вѣсть и въ тотъ же день монастырь наполнился безчисленнымъ множествомъ народа, жаждавшаго поклониться достоуважаемому старцу — святителю и облобызать благословляющую его десницу.

Тѣло святителя немедленно съ обычнымъ пѣніемъ облечено въ архіерейскія одежды, покрыто мантией, и съ пѣніемъ литіи вынесено въ залу, поставлено на возвышеніи и намѣстникомъ монастыря со всею братією совершена панихида. Такъ такъ это былъ день рожденія Г. Императрицы, то никто изъ преосвященныхъ не могъ скоро прибыть: — всѣ были въ соборныхъ служеніяхъ. Затѣмъ каждодневно утромъ и вечеромъ совершались панихиды попеременно преосвященными, и въ теченіе дня приходившими духовными лицами, или кѣмъ либо изъ монастырской братіи по просьбѣ свѣтскихъ, между тѣмъ непрерывно дню-нощю читалось евангеліе братією монастыря до дня погребенія, которое назначено на 30 число, по составленному синодальною конторою и утвержденному Высокопреосвященнѣйшимъ Митрополитомъ Московскимъ Иннокентіемъ церемониалу.

Церемоніаль

по случаю перенесенія тѣла почившаго въ Бозѣ синодальнаго члена, преосвященнѣйшаго архіепископа Евгенія изъ келліи въ соборную церковь Донскаго монастыря и погребенія его въ теплой церкви.

1. Перенесеніе тѣла въ Бозѣ почившаго архіепископа Евгенія изъ келліи въ соборную церковь Донскаго монастыря назначается 30 числа сего іюля въ восемь съ половиною часовъ утра; затѣмъ совершеніе литургіи и отпѣваніе въ той же церкви архіерейскимъ служеніемъ.

2. Къ выносу тѣла покойнаго и отпѣванію приглашаются настоятели московскихъ ставропигіальныхъ монастырей, протопресвитеръ Успенскаго собора съ сакелларіями, протоіереи епархіальныхъ соборовъ, синодаль-

ный ризничій, члены Московской духовной консисторіи и попечительства, благочинные Московскихъ церквей и по три іеромонаха изъ ставропигіальныхъ монастырей, протодіаконъ Успенскаго собора, и по три іеродіакона изъ Новоспасскаго, Симонова, Заиконоспасскаго монастырей и участвуетъ вся братія Донскаго монастыря.

3. Облаченія имѣютъ быть употреблены бѣлыя.

4. Порядокъ шествія при перенесеніи тѣла изъ келліи въ соборную церковь слѣдующій:

а) Хоругви изъ соборнаго храма.

б) Образъ Донскія иконы Божіей Матери.

в) Гробовая крыша.

г) Синодальные пѣвчіе.

д) Наставники Московскихъ Донскаго училища и семинаріи и чиновники Св. Синода конторы.

е) Духовенство.

ж) Знаки отличія и ордена несутъ іеромонахи: 1. орденъ Св. Анны 1 ст. 2. Св. Александра Невскаго; 3. Св. Владиміра 1 ст. 4. Наперсные кресты 1812 и 1853—1856 г.

з) Панагія.

и) Евангеліе, за престольные: крестъ и икона Божіей Матери,

і) Архіерей.

к) Клобукъ съ жалованнымъ крестомъ и малый омофоръ на блюдь.

л) Архіерейская митра.

Принадлежности архіерейскаго служенія, какъ и знаки отличія несутъ іеромонахи:

м) Два іеродіакона съ трикиріемъ и дикиріемъ, два іеродіакона съ рипидами и два іеродіакона съ кадилами.

н) Гробъ усопшаго несутъ архимандриты и іеромонахи.

б. По выносѣ тѣла изъ келліи на монастырь совершается литія.

б. При внесеніи гроба въ церковь, ставится оный среди церкви на особо приготовленномъ мѣстѣ. Около гроба полагаются знаки отличія и во все время служенія стоятъ іеродіаконы съ трикиріемъ, дикиріемъ и рипидами.

7. Затѣмъ совершается литургія и отпѣваніе по чиноположенію.

8. По совершеніи отпѣванія шествіе и перенесеніе гроба съ тѣломъ усопшаго въ теплую церковь совершается въ прежнемъ порядкѣ. Преданіе землѣ въ особо изготовленной могилѣ совершается обычно.

9. Колокольный обычный звонъ производится отъ Донскаго монастыря.

10. По тѣснотѣ церкви, въ которой приготовлена могила для погребенія, къ могилѣ подходятъ архіерей съ двумя архимандритами и становятся лицомъ къ могилѣ, а прочіе все остаются въ трапезѣ и, раздѣлясь на обѣ стороны, даютъ проходъ запрестольныхъ иконамъ, гробу и архіереямъ.

Подлинный подписалъ: Иннокентій Митрополитъ Московскій.

Обрядъ погребенія въ назначенный день 30 іюля совершенъ неизмѣнно по означенному церемонаіу; литургія совершена Высокопреосвященнѣйшимъ Митрополитомъ Иннокентіемъ, въ сослуженіи съ членомъ Синодальной конторы Епископомъ Алексіемъ и нѣсколькими архимандритами. Къ отпѣванію прибыли преосвященные викаріи, Епископы: Дмитровскій Леонидъ и Можайскій Игнатій и Митрополитъ Пальмирскій Кирилль, архимандриты монастырей, протоіерей, священники, іеромонахи въ огромномъ числѣ. Почтилъ такъ же сіе печальное служеніе присутствіемъ и начальникъ столицы г. Генераль-Губернаторъ Владиміръ Андреевичъ Долгоруковъ, и другія начальствующія лица и всѣхъ сословій отъ высшихъ до низшихъ такое множество, что не только храмъ и обширныя около его галереи были непроходимы, но и весь монастырь былъ переполненъ народомъ. Наконецъ, гробъ вмѣщающій земные останки принопамятнаго, исполненнаго долгою днѣй святителя, на раменахъ архимандритовъ и другихъ священнослужителей перенесенъ изъ соборнаго храма въ теплый и тамъ сокрытъ въ могилѣ для сего приуготовленной — за правымъ клиросомъ, въ симметрію съ святителемъ достопамятнымъ, убиеннымъ архіепископомъ Московскимъ Амвросіемъ, почивающимъ за лѣвымъ клиросомъ въ томъ же храмѣ.

Странное совпаденіе времени! Два святителя въ одномъ храмѣ почиваютъ предъ алтаремъ съ двухъ сторонъ, какъ бы два молитвенника предстоящіе вѣрующимъ, ровно столѣтіемъ раздѣленные. Архіепископъ Амвросій скончался (убитъ) 1771, а архіепископъ Евгений въ 1871 г.

Корреспонденція „Моск. Епарх. Вѣд.“

Изъ Русскаго уѣзда. Пожаръ въ селѣ Иволговѣ. — Приглашеніе къ пожертвованіямъ. — Изъ Звенигородскаго уѣзда. Приходское училище въ селѣ Иславскоемъ.

Въ числѣ бѣдствій, подрывающихъ благосостояніе сельскихъ жителей, едва ли не самую главную роль играютъ пожары. Периодическіе неурожаи, градобітія, эпидеміи и проч., уничтожая сравнительно временный трудъ сельскаго жителя наносятъ ущербъ его хозяйству болѣе или менѣе скоро вознаградимый, но пожаръ, уничтожая приобрѣтенное трудами цѣлой жизни человѣка или даже цѣлыхъ поколѣній, не только что лишаетъ возможности въ непродолжительномъ времени удовлетворить хотя насущныя потребности, но, что главнѣе всего, убійственно дѣйствуетъ на духъ человѣка поселяя въ немъ мрачное уныніе и уничтожая производительную энергію, безъ которой не мыслимо рационально-прогрессивное веденіе сельскаго хозяйства. Въ благоустроенныхъ городахъ пожары

наносить хотя довольно ощутительный вред благосостоянію жителей, но тамъ еще возможно нѣкоторое спасеніе; въ деревняхъ же пожары это въ буквальномъ смыслѣ — опустошеніе, послѣ котораго ничего не остается, кромѣ жалкихъ признаковъ бывшаго благосостоянія, въ видѣ пепла и угольевъ. Безъ боя и сопротивленія уступаетъ деревенскій житель скопленное кровавымъ трудомъ свое скудное имущество и съ терпѣніемъ достойнымъ лучшей участи переноситъ свое бѣдственное положеніе. И возможно ли сопротивленіе, когда его жилище и вся его обстановка какъ будто намѣренно приспособлены дѣйствию огня, если только какой либо самодѣйствіи случай подастъ поводъ этой губительной стихіи показать свою истребляющую силу. И чѣмъ ему сопротивляться, не тѣми ли орудіями, которыми онъ сколотилъ свое жилище, или же тѣми, которыя служатъ ему при возстановленіи утраченныхъ силъ послѣ неуспѣшной дѣятельности. Однимъ только милосердіемъ Всевышняго можно объяснить то явленіе, что случающіяся пожары не истребляютъ поголовно все селеніе, имѣя въ виду его скученное расположеніе. И деревенскій житель, вручая себя покровительству Божію, обыкновенно въ подобныхъ случаяхъ, спѣшитъ обнести святую икону вокругъ горящаго дома и отъ чего, смотря по вѣрѣ просящаго, пожаръ тѣмъ домомъ весьма не рѣдко и прекращается.

Если кто можетъ оказать въ этомъ случаѣ человѣческую помощь, то можетъ оказать оную земство. Заботясь о предупрежденіи эпидемій, объ улучшеніи путей сообщенія и народномъ образованіи; заботясь объ улучшеніи породъ скота, объ истребленіи хищныхъ животныхъ и проч., земство болѣе всего должно заботиться объ изысканіи средствъ, клонящихся къ уничтоженію пожаровъ; такъ какъ всѣ благія начинанія земства на пользу общества не могутъ принести тѣхъ благотворныхъ результатовъ, которые оно преслѣдуетъ, если не будутъ употреблены болѣе дѣятельныя мѣры, если не къ уничтоженію, то по крайней мѣрѣ, къ ослабленію зла, которое подрываетъ благосостояніе общества въ самомъ существенномъ его проявленіи.

Мѣры, которыя хотя относительно могутъ противодействовать этому злу сознаются и желаются самими деревенскими жителями.

Чтобы умѣрить опустошительное дѣйствіе пожаровъ строенія, которыя во всѣхъ почти деревняхъ отстоятъ другъ отъ друга на такомъ незначительномъ разстояніи, что по крышамъ оныхъ безъ опасности паденія можно пройти почти всю деревню, должны быть отдѣляемы извѣстнымъ пространствомъ тѣмъ болѣе это необходимо въ настоящее время, такъ какъ при семейныхъ раздѣлахъ, время отъ времени все болѣе увеличивающихся, новыя дома отдѣлившихся членовъ семьи, очень не рѣдко строятся позади старыхъ домовъ или рядомъ съ ними, такъ что иное селеніе исключая проѣздныхъ мѣстъ, состоитъ изъ безпорядочной массы домовъ не дающихъ надлежащаго простора ихъ обитателямъ. Свободное же мѣсто междустроеніями должно быть занято вѣтвистыми деревьями назна-

ченіе которыхъ — защищать строеніе въ случаѣ пожара, отъ распространенія пламени и которыя кромѣ того могли бы имѣть не мало важное значеніе и въ гигиеническомъ отношеніи, насажденіе же подобныхъ деревьевъ не составляетъ особенной трудности для сельскаго жителя. Печныя трубы домовъ должны имѣть надлежащую высоту и для прегражденія пламени должны снабжаться оборотами и послѣднее обстоятельство имѣетъ особенную важность въ томъ отношеніи, что топка печей за недостаткомъ топлива обыкновенно въ деревняхъ производится легко воспламеняющимися древесными сучьями, которыя вслѣдствіе тяги могутъ быть выбрасываемы на соломенную крышу дома и отъ чего послѣдняя легко можетъ воспламениться. Питейныя заведенія должны находиться отъ селенія на болѣе значительномъ разстояніи, такъ какъ неосторожное обращеніе съ огнемъ болѣе всего бываетъ въ подобныхъ мѣстахъ. Болѣе же всего необходимо, чтобы каждая деревня должна быть непременно снабжена одною или двумя пожарными трубами и не тѣми пресловутыми гидropультами, которыя могутъ служить съ успѣхомъ только для орошенія огородныхъ растений, а настоящими трубами, польза которыхъ видится самими крестьянами и на приобрѣтеніе которыхъ не будетъ особенно скупъ сельскій житель. Всѣ эти и другія имѣ подобныя мѣры какъ нельзя болѣе сознаются крестьянами и не являются они на жизненной аренѣ только потому, что не находится людей, которые были бы возбудителями сельскаго общества на подобное дѣло. Земство можетъ помочь съ успѣхомъ въ этомъ дѣлѣ, взявши на себя его инициативу.

Говоря о средствахъ, клонящихся къ ослабленію пожаровъ въ селахъ, изысканіе и приведеніе въ дѣйствіе которыхъ лежитъ на обязанности земства сельскому духовенству, живущему почти тѣми же матеріальными средствами, которыми живетъ и сельское общество нельзя относиться пассивно къ тѣмъ жгучимъ вопросамъ, отъ рѣшенія которыхъ зависитъ матеріальное благосостояніе сельскаго общества и вмѣстѣ съ нимъ и сельскаго духовенства и потому настоящая замѣтка не покажется неумѣстной въ газетѣ преслѣдующей интересы духовенства. Вызвана же она глубокимъ несчастіемъ, поразившимъ въ нашей мѣстности сельскаго священника, несчастіемъ, зывающемъ о человѣческомъ участіи и помощи.

Русскаго уѣзда, въ селѣ Ивойловѣ, сего 1874 года на 24 іюня, около полуночи, отъ неизвѣстной причины произошелъ сильный пожаръ, — сгорѣли дома мѣстныхъ священника и діакона. Сначала загорѣлся дворъ діакона, находящійся въ весьма близкомъ разстояніи отъ двора священника и такъ какъ вѣтеръ дулъ на дворъ священника, то пламя отсюда обхватило всю его соломенную крышу. Въ домѣ священника всѣ уже были объаты сномъ и пробужденіе ихъ произошло уже тогда, когда огонь пробрался въ комнаты. Несчастные едва могли спастись.

Сгорѣлъ весь скотъ, все имущество, всѣ вещи по должности благочиннаго и ничего не было спасено кромѣ полудафтаны и карманныхъ часовъ, которые какимъ образомъ могъ вытащить чрезъ окно мѣстный причетникъ.

Строеніе діаконъ тоже сдѣлалось добычею огня, но имущество его было спасено. Священникъ же неожиданно пораженный столь сильнымъ несчастіемъ испыталъ такое сильное органическое потрясеніе, что на нѣкоторое время лишился умственныхъ способностей и только благодаря сочувствующимъ ему лицамъ возвратился къ дѣйствительной жизни, но какая дѣйствительность, исполненная горькихъ разочарованій, заботъ и лишений!...

Если кто желаетъ оказать помощь несчастному семейству, тотъ можетъ пересылать оную чрезъ Рускаго о. протоіерея Вишнякова или чрезъ редакцію Московскихъ Епарх. Вѣдомостей, которую покорнѣе прошу не отказать въ подобномъ содѣйствіи *).

Рускаго уѣзда, села Рождествена, Свящ. І. Соколовъ.

2. Съ Божіею помощію открылось училище и у насъ въ селѣ Иславскомъ. Доселѣ книжка для нашихъ крестьянъ была Terra incognita и изъ 300 душъ мужскаго пола прихожанъ села Иславскаго едва ли десять человѣкъ были грамотны и то на столько что могли хотя съ большимъ трудомъ разбирать печатное, а умѣющихъ писать не найдется и пяти человѣкъ. Да и не мудрено: гдѣ можно было научиться грамотѣ нашему крестьянину. Приходскаго училища здѣсь никогда не было, а отдавать дѣтей по сторонамъ къ какимъ-нибудь грамотѣямъ не всякій имѣетъ возможность, завести же училище на свой счетъ крестьяне не имѣли средствъ; но свѣтъ не безъ добрыхъ людей.—Владѣлецъ имѣнія въ селѣ Иславскомъ потомственный почетный гражданинъ Иванъ Осиповичъ г. Сушкинъ, по предложенію мѣстнаго священника Александра Тихоновича Колычева, рѣшился выстроить въ нашемъ селѣ училище и для сего пожертвовалъ большой двухэтажный корпусъ, прежде бывшій подъ фабрикою. Въ настоящее время училище помѣщается въ одноэтажномъ въ 12 и 15 квадр. арш. на каменномъ фундаментѣ домѣ, крытомъ желѣзомъ и снабжено всѣми необходимыми учебными принадлежностями. Въ самомъ училищѣ отдѣлена небольшая комната для учителя и другая такая же для сторожа; для того и другаго ввезено все необходимое, какъ-то: самоваръ съ приборомъ, тюфяки съ подушками и проч. Испрошено у епархіальнаго начальства благословеніе и у мѣстнаго училищнаго совѣта дозволеніе на открытіе училища и 24-го числа прошлаго іюня, сего 1864 года послѣдовало освященіе училищнаго дома и открытіе училища.—Надобно было видѣть, съ какою радостію крестьяне вели дѣтей своихъ въ первый разъ въ училище и какъ искренно благодарили они г. Сушкина за его заботу о ихъ дѣтяхъ. Благодарность свою они выразили еще прежде: какъ скоро стало извѣстнымъ, что г. Сушкинъ строитъ для нихъ училище, всѣ крестьяне Иславскаго общества, безъ всякаго посторонняго возбужденія, единогласно составили приговоръ, въ которомъ между прочимъ положили: искренно благодарить г. Сушкина за устройство для ихъ дѣтей училища и въ память сего событія вѣдогодно совершать молебствіе о здравіи основателя училища и его семейства.—Между прочимъ г. Сушкинъ, устроивъ училище и снабдивъ его всѣмъ необходимымъ, не оставляетъ его и далѣе: положилъ отъ

себя приличное жалованье наставнику, наставницѣ и законоучителю, нанимаетъ сторожа и отопливаетъ училищный домъ.—Самое открытіе училища происходило слѣдующимъ образомъ: 24-го числа послѣ литургіи, во время которой мѣстнымъ священникомъ произнесено было приличное случаю слово, всѣ желающіе обучаться мальчики и дѣвочки собрались въ училище, гдѣ по совершеніи водоосвященія и окропленія св. водою училищнаго дома отслуженъ былъ молебенъ, обыкновенно бываемый при началѣ ученія; послѣ молебна священникъ Александръ Тихоновичъ Колычевъ обратился съ краткою рѣчью какъ къ дѣтямъ, такъ въ особенности къ основателю училища, и въ заключеніе возглашено было многолѣтіе Государю Императору и всему Царствующему Дому, Святѣйшему Синоду, высокопреосвященнѣйшему Иннокентію, митрополиту Московскому и преосвященнѣйшему Леониду, епископу Дмитровскому, основателю училища г. Сушкину съ семействомъ его, всѣмъ православнымъ христіанамъ и наконецъ всѣмъ учащимъ и учащимся.— По окончаніи молебна дѣтямъ розданы были гостинцы въ видѣ конфетъ, припасовъ, орѣховъ, булокъ; а для гостей и посылителей г. Сушкинъ устроилъ въ своемъ домѣ обѣдъ. Избранные изъ крестьянъ во главѣ съ сельскимъ старостою М. С. Дюковымъ въ знакъ своей благодарности поднесли г. Сушкину по русскому обычаю хлѣбъ и соль, при чемъ староста въ простотѣ души своей выразилъ такъ: „пусть самъ Богъ наградитъ васъ за добро ваше, а мы и дѣти наши будемъ вѣчно молиться за васъ“.— Такимъ-то образомъ при помощи Божіей и добрыхъ людей открылось въ селѣ нашемъ училище и желающихъ обучаться на первый разъ оказалось болѣе 60 человѣкъ обою пола.

Рѣчь при открытіи училища въ селѣ Иславскомъ.

Поздравляю васъ, дѣти, съ открытіемъ вашего училища; какъ вы счастливы уже тѣмъ однимъ, что съ сего времени имѣете и случай и средства обучиться грамотѣ.— Не забывайте, что всѣмъ этимъ вы обязаны основателю училища Ивану Осиповичу. Молитесь за него постоянно, такъ часто, какъ молитесь за своихъ отца и мать.

Почтеннѣйшій Иванъ Осиповичъ! Примите отъ меня за всѣхъ моихъ прихожанъ и за дѣтей ихъ искреннюю ихъ благодарность за такое великое благодѣаніе, какъ основаніе для нихъ училища.—Никакое добро не остается безъ награды, какъ и никакое зло, безъ наказанія; и чѣмъ больше добро, тѣмъ выше и награда: *Иже сотвориши и научитъ*, говоритъ Спаситель, *сей велий наречется въ Царствіи Небесныхъ*.

По порученію преосвященнѣйшаго Леонида, епископа Дмитровскаго считаю долгомъ публично предъ всѣми передать вамъ его архипастырское благословеніе за основаніе сего училища. Мнѣ же остается просить васъ принять на себя званіе попечителя училища, чтобы надежда на процвѣтаніе нашего училища была болѣе несомнѣнна; иначе новооткрытое училище безъ вашего покровительства будетъ тоже, что поворожденное дитя безъ попеченія отца и матери.—Богъ же мира и любви своею благодатію да пребудетъ съ вами и со всѣмъ семействомъ вашимъ всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

С. Иславскаго свящ. А. Т. Колычевъ.

*) Редакція съ полною готовностію готова служить посредницею между погорѣвшими и жертвователями.

Зри семъ прилагается поллиста постановлений и распоряжений правительства № 17-й.

Редакторъ священникъ

Въ тип. А. В. Кудрявцевой, комис. Общ. люб. духовн. проsv.

Цензоръ

В. Рождественскій.

у Каменнаго моста, д. Сорокина.

Архимандритъ Амфилохій.